

Автор проекта: Елена Петровская
Издатель и арт-директор: Сергей Митурич
Переводы: Яков Свирицкий, Дмитрий Новиков
Редактор: Елена Самоилова

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Благотворительного фонда «Милосердие»*

Синий диван. Журнал. Под редакцией Елены Петровской. [Вып. 10/11].
М.: «ТРИ КВАДРАТА», 2008. — 304 с.

Чем является животное для осмысляющего мир и свое положение в нем человека? Именно этим вопросом задаются представители таких разных дисциплин, как философия, культурология, политическая теория и литературная критика. Животное как элемент древнейшей космогонии, как метафора политического, как образ утопии или как особый способ вписанности в мир – таков далеко не полный перечень проблем, исследуемых международным по составу коллективом авторов очередного, двоянного выпуска журнала. Отдавая дань безвременному ушедшему Ф. Лаку-Лабарту, редакция публикует его размышления о Марксе и марксизме. Номер завершается блоком рецензионных материалов.

- © Авторы статей, тексты, 2007
© Е.Петровская, состав и редакция текстов, 2007
© «Три квадрата», 2007

От редактора

Нынешний – двоянный – выпуск журнала посвящен «философским животным». Не могу не отметить популярность этой темы среди тех, кто откликнулся на приглашение исследовать проблему с разных сторон: если прежде первый текстовый блок и был тематическим (с возможными, но не обязательными отголосками в прочих разделах), то корпус материалов, составивших 10-й и 11-й выпуски, практически полностью выстроен вокруг «зверей» и «животных». Чем это можно объяснить? По-видимому, здесь, в этой пограничной зоне, располагаются многие скрытые предпосылки – если не сказать болевые точки – достигнутого культурой универсального языка понимания. Животное – не только привычная метафора докультурного состояния, но и то, что указывает на границу самой субъективности. Что будет с придворными, если шут даст собаке пинка? (Гипотетическая ситуация, смоделированная по картине Веласкеса «Менины».) Вернее, что будет со всей системой властных и познавательных практик? И вообще, какую роль в ней играет вытесняемое – дикость, неразумие, инстинкт? В этом смысле можно говорить о животном как о процедуре исключения, в том числе и применительно к «я», благодаря чему выцаряется мир и порядок.

Но уже этологи понимали, что животное отличает открытость. Философы будут интерпретировать это как такую принадлежность миру, в которой записана полнота – и даже бесконечность – опыта дорефлексивной жизни. Или, если следовать другой традиции, как способ мыслить аффект. Не секрет, что с давних пор животное служило метафорой самого политического. Как понять функционирование такого сложного устройства, как «политическое тело», *body politic*? Без Левиафана, этого мифического животного – наполювину сухопутного, наполювину морского, даже новейшей политической теории не обойтись. Но этого мало. Животное не просто объясняет причину и характер государства. Оно образует элемент древнейшей ко-

могони, встречаясь в этом качестве у народов разного происхождения. Именно поэтому его можно прочитать как конструктивный элемент, а именно жанр, будь то басня или философский диалог.

Животное – это и старейший образ утопии. В сочинениях древних греков рыба, прожарившись до ожидаемой кондиции, сама летит голдному в рот, но и в советское время, переместившись в детскую литературу, утопия – образ потерянного рая – отлита в животные формы. Как нетрудно догадаться, животные располагают к разным типам анализа. Среди них можно выделить анализ философский, формальный, культурологический. Этот последний позволяет последовательно выявить характеристики животного как базовой мифологеми: двойственность отношения к сакральным животным (собака), пути и перепутья зверей воображаемых (единорог). Необходимо признать, наконец, что животное – в основном в контексте биополитическом – оказывается инструментом анализа как старых, так и новейших текстов отечественной культуры.

Таков далеко не полный перечень общекультурных и теоретических функций животного. Тем не менее знаменательно то, что сегодня о животном рассуждают все чаще и чаще. Видимо, этим словом и/или понятием покрывается этос как этика, как то, что дает возможность по-новому сформулировать проблему природы и культуры, характера самого знания, человеческого и его границ.

В настоящий номер включена беседа с Филиппом Лаку-Лабартом, автором оригинальной версии философской деконструкции. Этого удивительного человека не стало в январе 2007 года. Его интересы всегда были крайне разнообразны: театр, музыка, политика, поэзия. В разговоре, состоявшемся более десяти лет назад, проявилась еще одна страсть – к Марксу и марксизму. Думается, что эти размышления как никогда актуальны сегодня.

Хочу выразить свою признательность тем, кто помог в работе над выпуском, в первую очередь Дмитрию Торшилову, Эдуарду Надточию и Алексею Гарадже. И, конечно, моим близким, продолжающим верить в проект.

Е.П.